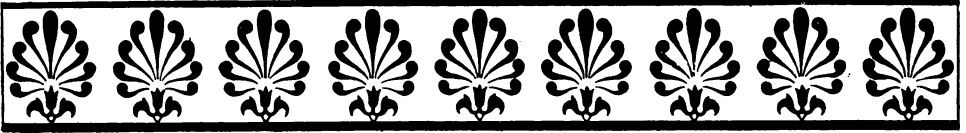

ПРИЛОЖЕНИЕ

SCRIPTORES
HISTORIAE AUGUSTAE

АВТОРЫ
ЖИЗНЕОПИСАНИЙ
АВГУСТОВ

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE ¹

Перевод С. П. Кондратьева
под ред. А. И. Доватура

Примечание С. П. Кондратьева

I. Элий Спартиан

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АДРИАНА

I. (1) Род императора Адриана был связан в более отдаленные времена с Пипецом а в более близкие — с Испанией. Сам Адриан в книгах, содержащих описание его жизни, упоминает о том, что его предки, происходившие из Адрии, поселились во времена Сципионов в Италике. (2) Отцом Адриана был Элий Адриан, по прозвищу Африканец, двоюродный брат императора Траяна; матерью его была Домиция Паулина, уроженка Гад; сестрой — Паулина, выданная замуж за Сервиана; женой — Сабина; дедом его прадеда — Мариллин, который был первым в своей семье сенатором римского народа. (3) Адриан родился в Риме за восемь дней до февральских календ, в седьмое консульство Веспасиана и пятое Тита. (4) Лишившись отца на десятом году жизни, он поступил под опеку своего двоюродного дяди — Ульпия Траяна, который был тогда в числе бывших преторов, а потом стал императором, и римского всадника Целлия Аггиана. (5) Он так усиленно изучал греческую литературу и имел к ней такое пристрастие, что некоторые называли его греченком.

II. (1) На пятнадцатом году он вернулся в родной город и сейчас же поступил на военную службу, увлекался в то же время охотой в такой степени, что это вызывало нарекания. (2) Увезенный поэтому из родного города Траяном, который относился к нему как к сыну, он был назначен спустя немного времени децемвиром для решения судебных дел, а вскоре затем сделан трибуном второго «Вспомогательного» легиона. (3) После этого, уже в последние годы правления Домициана, он был переведен в Нижнюю Мезию. (4) Там он, говорят, получил от некоего астролога подтверждение предсказания о том, что он будет императором, которое было дано ему его двоюродным дедом Элием Адрианом, сведущим по части небесных светил. (5) Когда Траян был усыновлен Нервой, Адриан, посланный для принесения поздравления от имени войска, был переведен в Верхнюю Германию. (6) Отсюда он поспешил к Траяну, чтобы первым возвестить ему о кончине Нервы. Сервиан, муж его сестры (который возбудил против него неудовольствие Траяна сообщениями о его тратах и долгах), долго задерживал его и умышленно сломал его повозку, с целью заставить его опоздать. Однако Адриан совершая путь пешком, все-таки опередил ординарца, посланного самим Сервианом. (7) Он пользовался любовью Траяна, однако ему из-за воспитателей мальчиков, которых Траян очень любил, не...² благодаря расположению Галла. (8) В это время, бес-

¹ Перевод сделан по изданию *Scriptores Historiae Augustae*, ed. E. Hohl, I—II, Lipsiae, 1927. Учтены дополнения и исправления, внесенные Холем в издание SNA 1955 г.

² Многозначия соответствуют лакунам в рукописном предании.

покоясь относительно мнения о нем императора, он стал гадать по Вергилию, и ему выпали стихи:

«Кто же, однако, вдали, венчанный листвою оливы,
Жертву несет? По власам и седой бороде узнаю я
Римского в нем царя, кто законами град обеспечит
Первый; из бедной земли, из Кур ничтожных он будет
Призван на высшую власть. Его впоследствии сменит»...¹

Другие говорят, что такое предсказание вышло ему по Сивиллиным стихам. (9) Он, однако, получил уверенность в том, что его вскоре ожидает императорская власть, благодаря ответу, вышедшему из святилища Юпитера-Победоносца; его поместил в своих книгах философ платоновской школы Аполлоний Сириец. (10) В конце концов, Адриан при содействии Суры в полной мере вернул дружбу Траяна, получив в жены, благодаря расположению Плотины, племянницу Траяна, дочь его сестры, хотя сам Траян, по словам Мариа Максима, не очень желал этого брака.

III. (1) Он занимал должность квестора в консульство Траяна (четвертое) и Артикулея². Оглашая в это время в сенате обращение императора, он вызвал смех своим деревенским произношением. Тогда он принялся за изучение латинского языка и дошел до высшего совершенства и красноречия. (2) После квесторства он ведал хранением сенатских протоколов и, став близким Траяну человеком, сопровождал его во время Дакийской войны; (3) в это время, по его словам, он пристрастился к вину, приспособившись к нравам Траяна, и за это был богато вознагражден Траяном. (4) Он был назначен народным трибуном во второе консульство Кандида и Квадрата³. (5) Во время исполнения этой должности ему, по его собственному утверждению, было дано знамение того, что он будет пользоваться постоянными трибунскими полномочиями, так как он потерял дорожный плащ, которым обычно пользовались во время дождя трибуны, императоры же — никогда. Поэтому и в наши дни императоры никогда не появляются в дорожных плащах перед гражданами, а одетыми в тогу⁴. (6) Во время второго похода на даков Траян поставил его во главе первого легиона Минервы и взял его с собой, тогда он и прославился многими блестящими подвигами. (7) Поэтому, получив в подарок от Траяна алмазный перстень, который сам Траян получил от Нервы, Адриан окрылился надеждой, что будет наследником. (8) Он был сделан претором во второе консульство Субурана и Сервиана⁵, когда он во второй раз⁶ получил от Траяна для устройства игр два миллиона сестерциев. (9) Затем он был отправлен в качестве легата-бывшего претора в Нижнюю Паннонию; там он укротил сарматов, поддержал военную дисциплину, обуздал прокураторов, сильно превысивших свою власть. (10) За это он был сделан консулом. Находясь в этой должности, он узнал от Суры, что будет усыновлен Траяном; с тех пор друзья Траяна перестали презирать его и выказывать пренебрежение к нему. (11). После смерти Суры он стал еще ближе к Траяну, главным образом благодаря речам, которые он составлял вместо императора.

IV. (1) Он пользовался и расположением Плотины, стараниями которой он во время парфянского похода был назначен легатом. (2) В это время Адриан пользовался дружбой Созия Папа и Платория Непота из сенаторского сословия, а из сословия всадников — дружбой Аттиана, бывшего некогда его опекуном, Ливиана и Турбона. (3) Ему было обещано усыновление, когда Пальма и Цельз, его постоянные враги, ко-

¹ Переводы стихов выполнены Ф. А. Петровским — Энеида, VI, 808 сл.

² 101 г. н. э.

³ 105 г. н. э.

⁴ Моммзен предложил читать не *a togatis*, а *ac togatis* («императоры появляются не в плащах, а в тогах»).

⁵ Текст явно испорчен: второе консульство Субурана было в 104 г., а Л. Юлия Сервиана — в 102 г. Консулами 107 г. были Л. Лициний Сура в 3-й раз и К. Соций Севеций во 2-й раз.

⁶ В тексте SHA: *sestertium iterum vicies*. Моммзен опускает *iterum*.

торых впоследствии он и сам преследовал, навлекли на себя подозрение в стремлении к тирании. (4) Назначенный вторично консулом¹ благодаря расположению Плотины, он получил полную уверенность в том, что будет усыновлен. (5) Что он подкупил вольноотпущенников Траяна, что он ухаживал за его любимцами и часто вступал с ними в связь в то время, как он стал своим человеком при дворе, — это подтверждается очень распространенным мнением. (6) За четыре дня до августовских ид он, бывший тогда легатом Сирии, получил письмо о своем усыновлении; тогда же он приказал праздновать этот день, как «день рождения» своего усыновления. (7) А за два дня до тех же ид, когда он решил праздновать день рождения своей власти, он получил известие о кончине Траяна. (8) Было распространено мнение, что Траян имел намерение оставить своим преемником Нератия Приска, а не Адриана, причем многие друзья императора соглашались на это, так что он как-то сказал Приску: «Если со мной случится что-либо предопределенное судьбой, я поручаю тебе провинции». (9) Многие даже говорят, что у Траяна было намерение, по примеру Александра Македонского, умереть, не назначая себе преемника; многие сообщают, что он хотел послать обращение в сенат с просьбой — в случае, если с ним самим что-либо случится — дать государя Римскому государству, добавив только ряд имен, чтобы тот же сенат выбрал из них лучшего. (10) Имеется и сообщение о том, что Адриан был признан усыновленным уже после смерти Траяна, благодаря интригам Плотины, причем вместо Траяна слабым голосом говорило подставное лицо.

V. (1) Достигнув власти, Адриан немедленно стал следовать древнему образу действия и направил свои усилия к тому, чтобы установить мир по всему кругу земель. (2) Ведь не только отпали те народы, которые покорил Траян, но и производили нападения мавры, шли войной сарматы, нельзя было удержать под римской властью британцев, был охвачен мятежами Египет, наконец — проявляли непокорный дух Ливия и Палестина. (3) Поэтому всеземли за Евфратом и Тигром он тотчас же покинул, по примеру, как он говорил, Катона, который провозгласил македонцев свободными, так как не мог защищать их. (4) Убедившись в том, что Партамазирис², которого Траян поставил парфянским царем, не пользуется большим влиянием у парфян, Адриан назначил его царем соседних племен. (5) Адриан сразу стал проявлять исключительное милосердие: несмотря на то, что в первые же дни его власти Аттиан посоветовал ему в письме казнить префекта Рима Бебия Макра, если тот будет отказываться признать его власть, и Лаберия Максима, который находился в ссылке на острове по подозрению в стремлении к власти, а также Фруги Красса, — он не причинил им никакого вреда; (6) впрочем, впоследствии, когда Красс покинул остров, прокуратор без приказа Адриана убил его под тем предлогом, что он замышляет государственный переворот. (7) По случаю начала своего правления Адриан произвел раздачу войнам в двойном размере. (8) Он обезоружил Лузия Квиета, отрешив его от управления мавритаскими племенами, так как подозревал его в стремлении захватить власть. Для подавления беспорядков в Мавритании он назначил после разгрома иудеев Марция Турбона. (9) После этого он выехал из Антиохии, чтобы увидеть останки Траяна, которые сопровождали Аттиан, Плотина и Матидия. (10) Приняв их и отправив на корабле в Рим, он вернулся в Антиохию и, назначив правителем Сирии Катилия Севера, сам через Иллирик прибыл в Рим.

VI. (1) Обратившись к сенату с тщательно продуманным письмом, он просил для Траяна божеских почестей и добился их, причем согласие было настолько единодушным, что сенат внес уже от себя в свое постановление в честь Траяна многое такое, о чем Адриан даже не просил. (2) В письме к сенату он просил извинения за то, что не дал сенату высказать суждение по поводу перехода к нему императорской власти, — именно потому, что спешно был провозглашен войнами, так как государство не могло оставаться без императора. (3) Когда сенат перенес на него триумф, полагавшийся

¹ 118 г. н. э.

² В написании имени допущена ошибка. Речь идет, очевидно, о Партомаспате, ставшем царем Осроены.

Траяну, он сам отказался от него и в триумфальной колеснице повез изображение Траяна, чтобы этот лучший из императоров даже после смерти не потерял права на честь триумфа. (4) Припятие сразу поднесенного ему и еще раз впоследствии предложенного имени отца отечества он отложил на более позднее время, так как Август поздно удостоился этого имени. (5) Вечное золото он снял с Италии совсем, а в провинциях уменьшил, причем в искательных выражениях и тщательно изложил затруднительное положение казначейства. (6) Затем, услышав о беспорядках, произведенных сарматами и роксоланами, он, отправив вперед войска, сам устремился в Мезию. (7) Марция Турбона после его командования в Мавритании он временно поставил во главе Паннонии и Дакии, удостоив его повязок префекта. (8) С царем роксоланов, который жаловался на уменьшение посылавшихся ему ежегодно сумм, он, разобрав дело, заключил мир.

VII. (1) Он благополучно избег покушения, которое готовился совершить на него во время жертвоприношения Нигрин, совместно с Лузием и многими другими, хотя Адриан предназначил его в преемники себе. (2) Вследствие этого Пальма был убит в Терацине, Цельз — в Байях, Нигрин — в Фавенции, Лузий — в пути, — все по приказу сената, против воли Адриана, как он сам пишет в собственном жизнеописании. (3) Поэтому, чтобы опровергнуть в высшей степени неблагоприятное для него мнение, будто он позволил убить одновременно четырех консуляров, Адриан немедленно вернулся в Рим, доверив управление Дакией Турбону и удостоив его — для придания ему большего авторитета — звания префекта Египта. Чтобы положить конец толкам о себе, он по прибытии произвел раздачу народу в двойном размере, несмотря на то, что в его отсутствие каждому было уже выдано по три золотых. (4) Принеся в сенате извинение за то, что было сделано, он клятвенно обязался не наказывать ни одного сенатора без постановления сената. (5) Он установил правильно организованную казенную почту, чтобы не отягощать этими издержками провинциальных должностных лиц. (6) Не упуская из виду ничего, что могло доставить ему расположение, он простил частным должникам императорского казначейства как в Риме, так и в Италии неисчислимые суммы, которые за ними числились, а в провинциях также огромные суммы оставшихся недоимок, а чтобы еще больше укрепить общее спокойствие, он велел сжечь на форуме божественного Траяна долговые расписки. (7) Имущество осужденных он запретил забирать в свою частную казну, зачисляя все такие суммы в государственное казначейство. (8) Мальчикам и девочкам, которым еще Траян назначил питание, он сделал щедрые надбавки. (9) Состояние сенаторов, которые разорились не по своей вине, он пополнял до размеров, полагающихся сенаторам, — в соответствии с количеством их детей, причем очень многим он без задержки выдавал средства с таким расчетом, чтобы их хватило до конца их жизни. (10) Не только его друзьям, но и большому количеству людей из широких кругов его щедрость открывала путь к исполнению почетных должностей. (11) Поддерживал он и некоторых женщин, выдавая им деньги на прожитие. (12) Он устроил гладиаторские бои, продолжавшиеся непрерывно в течение шести дней, и в день своего рождения выпустил тысячу диких зверей.

VIII. (1) Всех лучших людей из сената он привлек в общество собеседников императорского величества. (2) К цирковым играм, кроме назначенных в его честь в день его рождения, он относился с пренебрежением. (3) И на сходках, и в сенате он часто говорил, что будет вести государственные дела, не забывая о том, что это — дела народа, а не его собственные. (4) Очень многих он назначал консулами в третий раз, так как и сам он был консулом три раза, бесконечное множество людей он удостоил чести вторичного консульства¹. (5) В третий раз должность консула он выполнял только четыре месяца и в это время часто занимался судебными делами. (6) Когда он был в Риме или в его окрестностях, то неизменно участвовал в обычных заседаниях сената. (7) Редко назначая новых сенаторов, он поднял значение сената на такую высоту, что, назначив сенатором Атиана, бывшего префекта претория, получившего впоследствии знаки консульского достоинства, он этим показал, что большей награды он ему дать не

может. (8) Римским всадникам он ни в свое отсутствие, ни при себе не позволял судить сенаторов. (9) Ведь тогда был обычай, чтобы государь, когда ему приходилось разбирать судебное дело, приглашал к себе на совещание и сенаторов, и всадников и выносил свое решение после совместного обсуждения. (10) Он резко порицал тех императоров, которые не оказывали уважения сенаторам. (11) Мужу своей сестры Сервиану он оказывал такое уважение, что при его приходе всегда выходил ему навстречу из своей комнаты; ему он назначил третье консульство без всякой просьбы и ходатайства с его стороны, однако — не вместе с собою, чтобы ему самому не пришлось высказывать свое мнение вторым, так как тот уже два раза был консулом до Адриана.

IX. (1) Между тем он, однако, покинул много провинций, завоеванных Траяном, и наперекор всем разрушил тот театр, который заложил на Марсовом поле Траян. (2) Это казалось тем более печальным, что все меры, вызывавшие, как мог видеть Адриан, неудовольствие, он проводил, ссылаясь на данные ему секретно поручения Траяна. (3) Не будучи уже больше в состоянии выносить могущества своего префекта, а некогда — опекуна Аттиана, он склонялся к тому, чтобы погубить его, но его от этого отговорили ввиду сильной ненависти, вызванной против него гибелью четырех консуляров, убийство которых он, правда, сваливал на подававшего ему советы Аттиана. (4) Так как он не мог сменить его — ведь Аттиан не просил его об этом, — Адриан повел дело так, чтобы сам он об этом попросил, и как только тот обратился к нему с такой просьбой, Адриан передал его власть Турбону; (5) одновременно он заменил и другого префекта, Симила, Сентицием Кларом. (6) Удалив с должности префекта этих людей, которым он был обязан своей императорской властью, Адриан отправился в Кампанию и облегчил положение всех ее городов своими благодеяниями и щедротами, вызывая к себе дружеские чувства со стороны всех лучших людей. (7) В Риме он часто присутствовал при исполнении преторами и консулами их служебных обязанностей, принимал участие в пирах друзей, посещал больных по два и три раза в день, в том числе — некоторых всадников и вольноотпущенников, утешал их, поддерживал своими советами, всегда приглашал на свои пиры. (8) В сущности, он во всем поступал как частный человек. (9) Своей теще он оказывал исключительный почет, устраивая в ее честь гладиаторские игры и другими способами выказывая свое уважение.

X. (1) Отправившись после этого в Галлию, он облегчил положение всех общин, даровав им разные льготы. (2) Оттуда он перешел в Германию. Любя больше мир, чем войну, он тем не менее упражнял воинов, как будто война была неминуемой, действуя на них примерами собственной выносливости. Сам среди их манипулов он исполнял обязанности военного начальника, с удовольствием питаясь на глазах у всех обычной лагерной пищей, то есть салом, творогом и поскок¹ по примеру Сципиона Эмилиана, Метелла и своего приемного отца Траяна. Многих он награждал, некоторым дал почетные звания для того, чтобы они могли легче переносить его суровые требования. (3) И действительно, он сумел восстановить поколебленную после Цезаря Октавиана — вследствие небрежности прежних государей — дисциплину, точно определив служебные обязанности и расходы и никогда никому не позволяя уходить из лагеря без уважительной причины; — военных же трибунов должно было выдвигать не расположение воинов, а их заслуги. (4) На всех прочих он оказывал влияние примером своей доблести, проходя вместе с ними в полном вооружении по двадцати миль. В лагерях он велел разрушить помещения для пиров, портики, закрытые галереи и художественные сады. (5) Он часто надевал самую простую одежду, перевязь его меча не была украшена золотом, застежки военного плаща были без драгоценных камней, только его палаш заканчивался рукояткой из слоновой кости. (6) Он посещал больных воинов там, где они были размещены на постой; сам выбирал места для лагеря. Жезл центуриона он давал только людям сильным и имевшим хорошую репутацию, трибунами он назначал только тех, у кого выросла настоящая борода и чьи благоразумие и лета могли придать вес званию трибуна. (7) Он не позволял трибунам брать от солдат какие-либо

¹ Поска — особый напиток, состоявший из воды, уксуса и взбитых яиц (нечто вроде лимонада), выдававшийся римским солдатам.

подарки, устранял повсюду всякие признаки роскоши, наконец, улучшил их оружие и снаряжение. (8) Он вынес также решение относительно возраста воинов, чтобы никто не находился в лагере — в нарушение древнего обычая — будучи моложе того возраста, которого требует мужественная доблесть, или старше того, который допускается человечностью, и стремился к тому, чтобы знать воинов и чтобы было известно их число.

XI. (1) Кроме того, он старался иметь точные сведения о запасах для войска, умело учитывая поступления из провинций с тем, чтобы пополнять обнаруживающиеся в том или ином месте недостатки. Но больше, чем кто-либо другой, он старался никогда не покупать и не держать чего-либо бесполезного. (2) И вот, когда воины, глядя на поведение государя, изменили свой образ жизни, он направился в Британию, где он произвел много улучшений и первый провел стену на протяжении восьмидесяти миль, чтобы она отделяла римлян от варваров. (3) Он сменил префекта претория Септиция Клара и государственного секретаря Светония Транквилла, а также многих других за то, что они тогда держали себя на половине его жены Сабинны более свободно, чем это было совместимо с уважением к императорскому двору. И со своей женой, как он говорил, он развеялся бы из-за ее угрюмости и сварливости, если бы был частным человеком. (4) Он внимательно следил не только за своим домом, но и за домами своих друзей, так что через своих тайных агентов узнавал все их тайны; его друзья даже не думали, что их жизнь так хорошо известна императору, пока сам император не открывал им этого. (5) Можно поместить здесь забавный рассказ, из которого ясно, что он собрал много сведений о своих друзьях. (6) Когда одному из них жена написала, что он, увлеченный удовольствиями и купаниями, не хочет к ней вернуться — об этом через тайных агентов узнал Адриан. В ответ на его просьбу дать ему отпуск император упрекнул его за купания и удовольствия. «Неужели,— воскликнул тот,— и тебе моя жена написала то же, что и мне?». (7) Эта черта характера Адриана подвергается особенному порицанию, равно как и его любовь к взрослым юношам и любовные связи с замужними женщинами, к чему был склонен Адриан; добавляют, что даже по отношению к своим друзьям он не сохранял порядочности.

XII. (1) Устроив дела в Британии, он отправился в Галлию и получил взволновавшее его известие о беспорядках в Александрии. Они произошли из-за Аписа, который был найден после многолетних поисков. Это вызвало брожение среди народа, так как все яростно спорили о том, у кого его следует поместить. (2) В это же время он построил в Немаузе базилику удивительной работы в честь Плотины. (3) После этого он направился в Испанию и зимовал в Тарраконе, где на свой счет восстановил храм Августа. (4) Он созвал всех испанцев на съезд в Тарракону. Когда италийцы в шуточных выражениях отказались от набора (подлинные их слова приводит Марий Максим), а прочие — очень решительно, он принял благоразумное и осторожное решение. (5) В это время он подвергся немалой опасности, но вышел из положения не без славы; когда он гулял в саду под Тарраконой, раб его хозяина с мечом в руках просто бросился на него. Адриан задержал его и передал подбегавшим слугам; когда было установлено, что он сумасшедший, Адриан, ни на кого не сердясь, велел отдать его на лечение врачам. (6) И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он отделил варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой. (7) Он поставил царя над германцами, подавил волнения мавров и удостоился назначения сенатом благодарственных молебний. (8) В это время война со стороны парфян только готовилась; благодаря личным переговорам Адриана она была предотвращена.

XIII. (1) После этого он поплыл вдоль берегов Азии и мимо островов в Ахайю и по примеру Геркулеса и Филиппа принял посвящение в элевзинские таинства. Он выказал большое благоволение к афинянам и был председателем на их состязаниях. (2) И в Ахайе, говорят, было отмечено, что во время священнодействий все бывшие с Адрианом появлялись невооруженными, тогда как вообще многие присутствовавшие имели при себе ножи. (3) После этого он отплыл в Сицилию, где поднимался на гору

Этну, чтобы наблюдать восход солнца в виде, как говорят, разноцветной дуги. (4) Оттуда он прибыл в Рим. Затем из Рима он переправился в Африку и оказал африканским колониям много благодеяний. (5) Пожалуй, ни один император не проехал столько земель с такой быстротой. (6) Затем, вернувшись после посещения Африки в Рим, он тотчас же снова отправился на Восток, проехал через Афины и совершил освящение тех сооружений, которые он начал у афинян, а именно — храма Юпитера Олимпийского и алтаря в честь себя; таким же образом, совершая путь по Азии, он освятил ряд храмов своего имени. (7) Затем у каппадокийцев он взял рабов, которые могли быть полезны во дворце. (8) Он пригласил для дружеской встречи местных правителей и царей; пригласил также парфянского царя Осдроя, вернув ему дочь, которую взял в плен Траян, и обещая возвратить трон, который также был захвачен. (9) Когда к нему прибыли некоторые цари, он обошелся с ними так, что тем, кто не пожелал прибыть, пришлось в этом раскаяться. Поступил он так, главным образом, из-за Фарасмана, который высокомерно пренебрег его приглашением. (10) Объезжая провинции, он наказывал прокураторов и наместников за их проступки так сурово, что, казалось, сам он подстрекал против них обвинителей.

XIV. (1) В это время он так ненавидел антиохийцев, что хотел отделить Сирию от Финикии, для того чтобы Антиохия не называлась метрополией стольких городов. (2) В то же время и иудеи подняли войну, потому что им было запрещено увечить половые органы. (3) На горе Казии, когда он ночью поднялся туда, чтобы видеть восход солнца, и совершал жертвоприношение, пошел ливень, и упавшая молния сожгла у него жертву и служителя. (4) Пересекши Аравию, он прибыл в Пелузий и выстроил Помпею гробницу великолепнее прежнего. (5) Когда он плыл по Нилу, он потерял своего Антиноя, которого оплакал как женщина. (6) Об Антиное идет разная молва: одни утверждают, что он обрек себя ради Адриана, другие выдвигают в качестве объяснения то, о чем говорит его красота и чрезмерная страсть Адриана. (7) Греки, по воле Адриана, обожествили Антиноя и утверждали, что через него даются предсказания, — Адриан хвалится, что сам сочинял их. (8) Адриан чрезвычайно усердно занимался поэзией и литературой, был очень сведущ в арифметике и геометрии, прекрасно рисовал. (9) Он гордился своим умением играть на цитре и петь. В наслаждениях он был неумеренным. Он сочинил много стихов о предметах своей страсти. (10) В то же время он прекрасно владел оружием и был очень сведущ в военном деле; он упражнялся даже с гладиаторским оружием. (11) Он бывал строгим и веселым, приветливым и грозным, необузданным и осмотрительным, скупым и щедрым, простодушным и притворщиком¹, жестоким и милостивым; всегда во всех проявлениях он был переменчивым.

XV. (1) Он делал богатыми своих друзей, даже если они не просили об этом, а тем, кто просил, он ни в чем не отказывал. (2) Он, однако же, охотно прислушивался к тому, что ему нашептывали против его друзей, так что почти всех, даже самых близких друзей, даже тех, кого он превознес, удостоив высших почестей, он впоследствии считал своими врагами, как например, Агrippина, Непота и Септиция Клара. (3) И Евдемона, с которым прежде, домогаясь власти, он делился своими замыслами, он довел до нищеты. (4) Поллиена и Марцелла он принудил добровольно умереть. (5) Гелиодора он осмеивал в позорящих его памфлетах. (6) Тициана он позволил уличить в сообщничестве с теми, кто стремился к тирании, и объявить вне закона. (7) Он жестоко преследовал Умидия Квадрата, Катилия Севера и Турбона. (8) Мужа своей сестры Сервиана, которому было уже девяносто лет, он принудил умереть, боясь, как бы тот не пережил его. (9) Наконец, он преследовал вольноотпущенников и некоторых воинов. (10) Несмотря на то, что он очень легко произносил речи и писал стихи и был сведущ во всех искусствах, он всегда насмеялся над специалистами во всех искусствах, считая себя учение их, презирал их, унижал. (11) С этими самыми специалистами и философами он часто соревновался, со своей стороны выпуская книги и стихотворения. (12) Когда однажды он стал порицать какое-то выражение, употребленное Фаворином,

¹ Вместо предложенной Ходем конъектуры *simulator* <*dissimulator*>, принимаем конъектуру Орта <*simplex*> *simulator* (*Philologische Wochenschrift*, 49, 1929, стб. 1470).

последний согласился с ним. Друзья упрекнули его за то, что он постыдно согласился с Адрианом относительно выражения, которое употребляли хорошие авторы. Ответ Фаворина вызвал веселый смех. (13) Он сказал: «Вы даете мне неправильный совет, друзья, если не позволяете мне считать самым ученым среди всех того, кто командует тридцатью легионами».

XVI. (1) Адриан так жаждал громкой славы, что книги о собственной жизни, написанные им самим, он передал своим образованным вольноотпущенникам, для того чтобы они издали их от своего имени; ведь говорят, что и книги Флегонта написаны Адрианом. (2) Подражая Антимаху, он написал очень темные по смыслу книги «Катаханны». (3) Поэту Флору, который написал ему:

«Цезарем быть не желаю,
По британцам всяким шляться,
. укрываться,
От снегов скифских,—»

(4) он в ответ написал:

«Флором быть я не желаю,
По трактирам всяким шляться,
По харчевням укрываться,
От клопов страдая круглых».

(5) Кроме того, он любил старинный стиль, любил выступать с контroversами. (6) Циперону он предпочитал Катона, Вергилию — Энния, Саллюстия — Целия; с такой же самоуверенностью он судил о Гомере и Платоне. (7) Он был столь большого мнения о своих познаниях в астрологии, что в январские календы делал запись обо всем том, что могло произойти с ним в течение всего года, и в тот год, когда он погиб, он написал все, что он будет делать до самого часа своей смерти. (8) Несмотря на свою склонность бранить музыкантов, трагиков, комиков, грамматиков, риториков, ораторов, он всех специалистов удостаивал высоких почестей и делал богатыми, хотя и приводил их в смущение своими вопросами. (9) И хотя он сам был виноват в том, что многие уходили от него опечаленными, он говорил, что ему тяжело видеть кого-либо печальным. (10) Особенно близкими были ему философы Эпиктет и Гелиодор, а также — чтобы не называть всех поименно — грамматика, ритора, музыканты, геометры, художники, астрологи; но выше всех, как говорят, он ставил Фаворина. (11) Ученых, которые явно не подходили для своей профессии, он делал богатыми и удостаивал почестей, но отстранял от их профессиональных занятий.

XVII. (1) По отношению к врагам, которых он имел в бытность свою частным человеком, он, став императором, ограничился тем, что стал смотреть на них с презрением. Так, одному, который был его смертельным врагом, он, став императором, сказал: «Ты спасся». (2) Тем, кого он сам звал на войну, он всегда давал коней, мулов, одежды, деньги на расходы и все вооружение. (3) В праздники сатурналий и сигиллярный он часто посылал друзьям, даже не ожидавшим этого, подарки, сам охотно получал их, в свою очередь, посылал другие. (4) Чтобы обнаружить обманы своих закушников, он приказывал, если его гости размещались на многих сигмах¹, — подавать ему блюда с других столов, даже с последних. (5) Всех царей он превзошел своими подарками. Он часто мылся со всеми в общественных банях. (6) Известен следующий забавный случай в бане. Как-то раз он увидел, как один ветеран, которого он знал по военной службе, терся спиной и другими частями тела о стену. Осведомившись, почему он трется о мрамор, и услышав, что он делает это потому, что у него нет раба, Адриан подарил ему и рабов и деньги. (7) На следующий день, когда многие старики, с целью вызвать

¹ Сигмой называлось ложе, напоминавшее своей формой греческую сигму.

государя на щедрость, стали тереться о стены, он велел позвать их к себе и приказал им растирать друг друга. (8) Он очень выставлял на показ свою любовь к простому народу. Он страстно любил путешествия: со всем тем, о чем он читал относительно разных мест по всему кругу земель, он хотел познакомиться, увидав своими глазами. (9) К холоду и жаре он был вынослив настолько, что никогда не покрывал головы. (10) Он оказывал очень большое уважение многим царям, у многих покупал мир; за это некоторые относились к нему с презрением. (11) Многим он дал непомерные подарки, но самые большие — царю иберов, которому, сверх великолепных даров, он подарил еще когорту в пятьдесят человек. (12) Получив от Фарасмана огромные подарки и в их числе также золоченые хламиды, он — в насмешку над его дарами — выпустил на арену триста преступников в золоченых хламидах.

XVIII. (1) Разбирая судебные дела, он привлекал в свой совет не только своих друзей и приближенных, но и знатоков права, в первую очередь — Ювенция Цельза, Сальвия Юлиана, Нерация Приска и других, однако только одобренных всем сенатом. (2) Между прочим, он постановил, чтоб ни в какой общине ни один дом не разрушался с целью перенесения его в другой город ради получения дешевого материала. (3) Детям тех, чье имущество подвергалось конфискации, он оставлял одну двенадцатую часть имущества. (4) Процессов по обвинению в оскорблении величества он не допускал. (5) Наследств от незнакомых ему людей он не принимал, равно как и от знакомых, если у них были дети. (6) Относительно кладов он постановил так: если кто найдет клад на своей земле, пусть сам и владеет им; если же на чужой, пусть даст половину владельцу земли; если на государственной, пусть разделит пополам с императорским казначейством. (7) Он запретил господам убивать рабов и предписал судьям выносить приговор, если рабы того заслужили. (8) Он запретил продавать без объяснения причин раба или служанку своднику или содержателью гладиаторской школы. (9) Расхитителей своего имущества, если они были правоспособны, он приказывал сесть в амфитеатре, а затем отпускать. Рабочие тюрьмы для рабов и свободных людей он упразднил. (10) Он разделил бани на мужские и женские. (11) Согласно его предписанию, если господин был убит у себя в доме, следствие производилось не обо всех рабах, а только о тех, которые, находясь поблизости, могли услышать.

XIX. (1) Будучи императором, он исполнял должность претора в Этрурии. В городах Лация он был диктатором, эдилом и дуумвиром, в Неаполе — демархом, в своем родном городе — членом коллегии пятнадцати, также и в Адрии членом коллегии пятнадцати, словно это был его второй родной город, в Афинах — архонтом. (2) Почти во всех городах он что-нибудь построил и давал игры. (3) В Афинах он показал на стадионе охоту на тысячу диких зверей. (4) Из Рима он никогда не вызывал ни одного охотника на диких зверей или актера. (5) В Риме после многих превосходящих всякие границы развлечений для народа он роздал в честь своей тещи в подарок народу благовония; в честь Траяна он велел разлить по ступенькам театра бальзам и эссенцию шафрана. (6) В театре он по старинному обычаю ставил пьесы всякого рода и предоставил дворцовых актеров в распоряжение народа. (7) В цирке при нем убивали много диких животных и часто даже посто львов. (8) Он часто устраивал перед народом военные танцы — пиррихи. Сам он часто смотрел на гладиаторские бои. (9) Возводя повсюду бесконечное количество сооружений, он, однако, никогда не писал на них своего имени, за исключением храма отца своего — Траяна. (10) В Риме он восстановил Пантеон, ограждения, базилику Нептуна, множество священных зданий, форум Августа, бани Агриппы; все эти сооружения он посвятил собственным именам их создателей. (11) Но от своего имени он выстроил мост, гробницу около Тибра и храм Доброй богини. (12) Он перенес Колосс с того места, на котором теперь находится храм Рима, причем архитектор Декриан поднял его в стоячем положении на воздух; потребовалось применение огромной силы, так что на эту работу пришлось употребить даже труд двадцати четырех слонов. (13) Он посвятил это изображение Солнцу, удалив голову Нерона, которому раньше была посвящена эта статуя. Другое такое же сооружение он задумал создать в честь Луны, поручив это дело архитектуре Аполлодору.

XX. (1) В беседах с людьми даже очень низкого звания он проявлял исключительную любезность и ненавидел тех, кто неодобрительно относился к этому, доставлявшему ему удовольствие, проявлению человечности, — под тем предлогом, будто они оберегают достоинство государя. (2) В Александрии, в Музее он поставил специалистам много вопросов, и на эти поставленные им вопросы сам же ответил. (3) Марий Максим говорит, что по природе он был жесток и только потому выказывал так много доброты, что боялся, как бы с ним не случилось того же, что с Домицианом. (4) Несмотря на то, что он не любил делать надписи на общественных сооружениях, он много городов называл Адрианополями, как например, Карфаген и одну часть Афин. (5) Своим же именем он обозначил бесконечное количество водопроводов. (6) Он первый назначил адвоката императорского казначейства. (7) Он отличался необыкновенной памятью, огромными ораторскими способностями; он сам и речи свои диктовал, и отвечал на все вопросы. (8) Сохранилось множество его шуток — ведь он был очень колким. Из них получила известность одна: одному человеку, у которого голова уже седела, он в чем-то отказал; когда тот, покрасив волосы, вторично обратился к нему с просьбой, он ответил: «Я уже отказал в этом твоему отцу». (9) Очень многих людей он называл по имени без помощи номенклатора, хотя слышал их имена только один раз, притом вместе со многими другими; очень часто он даже поправлял номенклаторов, когда те ошибались. (10) Он называл и имена ветеранов, которых давно уже отпустил в отставку. Книжки, недавно¹ им прочитанные и не известные большинству, он цитировал на память. (11) Он одновременно писал, диктовал, слушал и разговаривал с друзьями [если этому можно верить].² Всю государственную отчетность он знал так, как ни один отец семейства, как бы старателен он ни был, не знает своих домашних расходов. (12) Он так любил лошадей и собак, что сооружал им гробницы. (13) В одном месте он основал город Адрианотеры, потому что там он удачно охотился и как-то убил медведицу.

XXI. (1) По поводу всех судебных дел² он всегда производил тщательные разыскания обо всех обстоятельствах до тех пор, пока не обнаруживал истину. (2) Он не хотел, чтобы его вольноотпущенники пользовались известностью в обществе и оказывали на него самого какое-либо влияние. По его словам, он ставил в вину предшествовавшим государям пороки их вольноотпущенников; всех своих вольноотпущенников, которые хвастались своим влиянием на него, он присуждал к наказанию. (3) С этим связан и следующий, показывающий его суровость по отношению к рабам, но почти смехотворный случай. Увидав как-то, что его раб гуляет между двумя сенаторами, он послал человека, чтобы тот дал ему пощечину и сказал: «Не гуляй с теми, чьим рабом ты еще можешь стать». (4) Из блюд он особенно любил так называемый тетрафармакон — кушанье, составленное из фазана, свиного вымени, окорока и хрустящего пирожка. (5) В его правление были голод, моровая язва, землетрясения; во всех этих несчастьях он проявлял заботливость, и многим городам, опустошенным этими бедствиями, он приходил на помощь. (6) Было также наводнение от разлива Тибра. (7) Многим городам он дал латинское право, многие освободил от налогов. (8) При нем совсем не было важных военных походов; войны также заканчивались почти без шума. (9) Он был очень любим войнами за свою исключительную заботу о войске и за то, что по отношению к ним он был очень щедр. (10) С парфянами он всегда был в дружбе, потому что удалил от них царя, которого дал им Траян. (11) Армянам он позволил иметь своего царя, тогда как при Траяне у них был римский легат. (12) От жителей Месопотамии он не требовал дани, которую наложил на них Траян. (13) В албанцах и иберах он имел верных друзей, так как их царей он щедро одарил, хотя они и отказались прибыть к нему. (14) Цари бактрийцев отправили к нему послов с мольбой о заключении дружбы.

XXII. (1) Он часто назначал опекунов. Гражданскую дисциплину он поддерживал

¹ Петер читал; *strictim* (бегло, поверхностно).

² Конъектура Казобона — *de iudiciis* (по поводу доносов); конъектура Гельма — *de iudiciis* (по поводу судебных дел).

не менее строго, чем военную. (2) Сенаторам и римским всадникам он приказал появляться среди публики в тоге, за исключением тех случаев, когда они возвращались с пира. (3) Сам он, находясь в Италии, всегда носил тогу. (4) Приходивших к нему на пир сенаторов он принимал стоя. За столом он возлежал всегда — либо покрывшись греческим плащом, либо спустив с плеча тогу. (5) С тщательностью судьи он назначал расходы на пиры и свел их к древней норме. (6) Он запретил въезд в Рим с непомерно нагруженными повозками. В городах он не позволял ездить верхом. (7) До восьмого часа он никому, кроме больных, не позволял мыться в банях. (8) Он был первым императором, имевшим на должностях секретаря и докладчика по прошениям римских всадников. (9) Тех, кого он видел бедными, если это были честные люди, он без их просьб обогащал, но ненавидел тех, кто разбогател благодаря хитрости. (10) Римские священные обряды он выполнял самым тщательным образом, а иноземные презирал. Он исполнял обязанности великого понтифика. (11) И в Риме, и в провинциях он часто разбирали судебные дела, привлекая в свой совет консулов, преторов и лучших из сенаторов. (12) Он спустил воды Фуцинского озера. (13) Он назначил четверых консуляров судьями для всей Италии. (14) Когда он прибыл в Африку, то к его приезду — впервые за пять лет — пошел дождь; африканцы полюбили его за это.

XXIII. (1) Объехав все части мира с открытой головой и часто при сильнейших дождях и холодах, он захворал и должен был слечь в постель. (2) Обеспокоенный вопросом о своем преемнике, он сначала подумал о Сервиане, которого потом, как мы сказали, он принудил умереть. (3) Фуска он глубоко возненавидел за то, что тот на основании предсказаний и знамений надеялся на получение императорской власти. (4) Обуреваемый подозрениями, он с ненавистью относился к Платорию Непоту, которого он прежде любил так сильно, что, придя к нему во время его болезни и не будучи к нему допущен, оставил это безнаказанным; (5) ненавидел он и Теренция Генциана, и даже сильнее, так как видел, что тот любим сенатом. (6) Наконец, всех, кому он думал передать императорскую власть, он возненавидел как будущих императоров. (7) Однако всю силу своей природной жестокости он сдерживал до тех пор, пока в Тибуртинской вилле кровоистечение чуть было не довело его до гибели. (8) Тогда, недолго думая, он принудил Сервиана как домогающегося императорской власти умереть за то, что тот послал обед царским рабам, за то, что он сел в стоявшее у ложа царское кресло, за то, что он, девяностолетний старец, держась прямо, подходил к воинским сторожевым постам. Он лишил жизни и многих других — либо открыто, либо коварным образом. (9) Скончалась и жена его Сабина, и дело не обошлось без толков о том, что Адриан дал ей яд. (10) Тогда он решил усыновить Цейнония Коммода, зятя того Нигрина, который некогда готовил покушение; рекомендацией его в глазах Адриана послужила только его красота. (11) Таким образом, ко всеобщему неудовольствию он усыновил Цейнония Коммода Вера и назвал его Цезарем Элием Вером. (12) По случаю его усыновления он устроил цирковые игры и роздал народу и воинам денежные подарки. (13) Он удостоил его звания претора и тотчас же поставил его во главе Панноний, назначив его консулом¹ и дав средства на расходы. Этому же Коммода он вторично наметил в консулы. (14) Он видел, что Вер — человек слабого здоровья, и не раз говаривал: «Мы оперлись на шаткую стену и потеряли четыреста миллионов сестерциев, которые мы роздали народу и воинам по случаю усыновления Коммода». (15) Ввиду состояния своего здоровья Коммод не мог даже произнести в сенате благодарственной речи Адриану за свое усыновление. (16) Наконец, приняв — вследствие ухудшения своего состояния — более сильную дозу противоядия против болезни, он умер во время сна в самые январские календы. Поэтому Адриан запретил оплакивать его ввиду приближения дня добрых пожеланий.

XXIV. (1) После смерти Цезаря Элия Вера Адриан — ввиду плачевного состояния своего здоровья — усыновил Аррия Антонина, который впоследствии был назван Пием, — но с тем условием, чтобы тот усыновил двоих — Анния Вера и Марка Авто-

¹ 137 г. н. э.

нина. (2) Это были те, которые впоследствии вдвоем в качестве Августов впервые управляли государством совместно. (3) Антонин, говорят, был назван Пием за то, что поддерживал своей рукой тестя, отягощенного бременем лет. (4) Другие, впрочем, говорят, что такое прозвище было присвоено ему за то, что он спас многих сенаторов от свирепости Адриана, (5) а по объяснению иных, — за то, что он воздал Адриану после его смерти великие почести. (6) Усыновление Антонина очень многих тогда огорчило, особенно Катилия Севера, префекта Рима, который подготовлял для себя путь к императорской власти. (7) Когда об этом стало известно, он был смещен и лишен звания. (8) Адриан, которому жизнь уже совсем опостылела, велел рабу пронзить его мечом. (9) Когда весть об этом распространилась и дошла до Антонина, то к Адриану явились префекты и его сын с просьбами, чтобы он стойко переносил неизбежную болезнь, причем Антонин говорил, что он окажется отцеубийцей, если, будучи им усыновлен, допустит, чтобы Адриан был убит. (10) Разгневанный на них, Адриан велел казнить того, кто выдал его намерение, но этот человек был спасен Антонином. (11) Адриан немедленно написал свое завещание и не переставал заниматься государственными делами. (12) И после завещания он сделал попытку покончить с собой; когда у него отняли кинжал, он сделался еще более свирепым. (13) Он просил и яда у своего врача, но тот, чтобы не дать ему, убил самого себя.

XXV. (1) В это время появилась какая-то женщина, которая говорила, будто во сне ей было дано указание сообщить Адриану, чтобы он не убивал себя, так как здоровье к нему вернется; не выполнив этого указания, она ослепла. Однако ей вторично было дано повеление сказать об этом Адриану и поцеловать его колени; к ней вернется зрение, если она это сделает. (2) Выполнив полученное во сне повеление, она вновь обрела зрение, после того как омыла свои глаза водой, бывшей в том святилище, откуда она пришла. (3) И из Паннонии пришел к Адриану, которого мучила лихорадка, какой-то древний слепец и прикоснулся к нему. (4) После этого и сам он прозрел, и Адриана покинула лихорадка. Впрочем, Марий Максим говорит, что это было нарочно подстроено. (5) После этого Адриан уехал в Байи, оставив в Риме для управления Антонина. (6) Так как ему там не стало легче, он вызвал к себе Антонина и на глазах у него умер в самих Байях за пять дней до июльских ид. (7) Ненавидимый всеми, он был похоронен в имении Цицерона в ПUTEОЛАХ. (8) Незадолго до своей смерти он принудил умереть, как сказано выше, девятилетнего Сервиана, боясь, что тот его переживет и станет, как он думал, императором. За незначительные проступки он велел убить множество других людей, которых Антонин, однако, спас. (9) Умирая, он, говорят, написал такие стихи:

«Душа моя, скиталица,
И тела гостя, спутница,
В какой теперь уходишь ты,
Унылый, мрачный, голый край,
Забыв веселость прежнюю».

(10) Подобные же стихи, ничуть не лучшие, написал он и по-гречески. (11) Он прожил шестьдесят два года, пять месяцев, семнадцать дней, был императором двадцать один год и одиннадцать месяцев.

XXVI. (1) Он был высокого роста, отличался внешним изяществом, завивал с помощью гребня свои волосы, отпустил бороду, чтобы скрыть природные недостатки лица, имел крепкое телосложение. (2) Он очень много ездил верхом и ходил пешком, всегда проделывал упражнения с оружием и копьём. (3) На охоте он очень часто собственноручно убивал львов. На охоте же он сломал себе ключицу и ребро. Охотничью добычу он всегда делил с друзьями. (4) На пирах он, смотря по обстоятельствам, — показывал трагедии, комедии, ателланы, выпускал арфисток, чтецов, поэтов. (5) Свою Тибуртинскую виллу он отстроил удивительным образом: отдельным ее частям он дал наиболее славные названия провинций и местностей, например, Ликей, Академия, Пританей, Каноп, Расписная галерея, Темпейская долина. И чтобы ничего не пропустить, он сделал там даже подземное царство. (6) Предзнаменования его смерти были сле-

дующие: когда он в последний раз праздновал день своего рождения и молился за Антонина, его претекста сама соскользнула с его головы и открыла ее. (7) Перстень, на котором было вырезано его изображение, сам собой упал с пальца. (8) Перед днем его рождения кто-то вошел в сенат с воплями: это взволновало Адриана так, как будто тот говорил о его смерти, хотя слов никто разобрать не мог. (9) Когда Адриан хотел сказать в сенате: «После смерти моего сына»,— он сказал: «После моей смерти». (10) Кроме того он видел во сне, будто он получил от отца снотворное питье. Он видел также во сне, будто его задушил лев.

XXVII. (1) После его смерти многие говорили о нем много дурного. Сенат хотел объявить недействительными его постановления. (2) Он не был бы назван божественным, если бы об этом не просил Антонин. (3) Наконец, он выстроил ему храм в Путьолах, вместо гробницы, учредил пятилетние игры, назначил фламинов, товарищество жрецов и многое другое, что связано с почитанием божественного существа. (4) Многие, как сказано выше, считают, что по этой причине Антонин и был назван Пием.

